УДК 343.346.2

Белова Ю.А.
студент 1 курса
юридический факультет
Московский университет «Синергия»
(г. Москва, Россия)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦАМИ, ПОДВЕРГНУТЫМИ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: *в статье рассматриваются теоретические и правоприменительные проблемы привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения лицами, подвергнутыми административному наказанию (ст. 264.1, 264.2, 264.3 УК РФ). Анализируются понятие и признаки административной преюдиции, требования к доказыванию факта административного наказания и его статуса на момент совершения деяния. На основе позиций Пленума Верховного Суда и судебной практики выделены типичные ошибки квалификации: отсутствие подтверждения вступления постановления в силу, смешение составов преступлений, неверная трактовка повторности. Предложены практические рекомендации по совершенствованию доказывания и квалификации, включая алгоритм проверки статуса административной наказанности и перечень обязательных документов в материалах дела. Статья опирается на доктринальные источники и судебную практику за 2021–2026 годы.*

Ключевые слова: *уголовная ответственность, нарушение ПДД, административная преюдиция, статус наказанности, квалификация преступления, судебная практика.*

Введение.

Актуальность темы обусловлена повышенной общественной опасностью повторных нарушений правил дорожного движения (ПДД) лицами, уже подвергнутыми административному наказанию. Конструкция

административной преюдиции в ст. 264.1, 264.2 и 264.3 УК РФ призвана усилить превентивный эффект и снизить рецидивность в сфере дорожной безопасности. Однако на практике применение этих норм вызывает значительные сложности квалификации и доказывания. Цель статьи — выявить основные теоретические и правоприменительные проблемы и предложить пути их решения. Задачи исследования включают анализ понятия административной преюдиции, изучение нормативной базы и позиций высших судов, выявление типичных ошибок квалификации, а также формулирование практических рекомендаций. Методология исследования основана на формально-юридическом, сравнительно-правовом и системно-структурном методах, а также анализе разъяснений Верховного Суда РФ и судебной практики.

Теоретические аспекты административной преюдиции.

Административная преюдиция предполагает, что уголовно наказуемым становится деяние, совершённое лицом, уже подвергнутым административному наказанию за аналогичное (или смежное) правонарушение. В доктрине дискуссионным остаётся вопрос о природе такой конструкции: одни авторы рассматривают её как способ криминализации повторности, другие — как усиление ответственности при рецидиве [1, с. 45]. В современной уголовно-правовой доктрине выделяют два основных подхода к административной преюдиции. Первый подход рассматривает её как особый способ криминализации: деяние становится преступным не из за повышенной общественной опасности самого по себе, а из за рецидивного поведения лица. Второй подход трактует преюдицию как усиление ответственности при повторном нарушении, что ближе к институту рецидива [6, с. 92]. Для целей квалификации по ст. 264.1–264.3 УК РФ более продуктивен первый подход: именно факт повторности и игнорирование ранее применённой меры воздействия свидетельствуют о повышенной общественной опасности личности виновного.

При этом важно отличать административную преюдицию от института рецидива: в случае преюдиции основанием уголовной ответственности выступает именно повторность административного правонарушения при наличии специального статуса, а не совокупность преступлений. Эта разница влияет на предмет доказывания: для преюдиции ключевым является статус «подвергнутого административному наказанию», а не судимость [3, с. 24].

Для целей квалификации важно, что статус «подвергнутого административному наказанию» должен быть подтверждён документально и соответствовать срокам, установленным КоАП РФ. При этом наличие факта наказания само по себе не свидетельствует о виновности в преступлении — требуется установление всех элементов состава.

Ключевыми нормами являются ст. 264.1 (управление в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию), ст. 264.2 (нарушение ПДД лицом, лишённым права управления) и ст. 264.3 (повторное управление ТС лицом, лишённым прав и подвергнутым административному наказанию). Постановление Пленума ВС РФ от 09.12.2022 № 36 подчёркивает необходимость доказывания факта административного наказания, его вступления в силу, а также статуса лица на момент совершения деяния [2, с. 33]. Особое внимание уделено разграничению составов и недопустимости квалификации по более тяжкой статье при отсутствии признаков повторности.

Проблемы правоприменения и типичные ошибки.

На практике распространены ошибки, связанные с доказыванием: отсутствие в материалах дела копии постановления с отметкой о вступлении в силу, игнорирование сроков давности административного наказания, смешение составов ст. 264 и ст. 264.1 УК РФ, неверная трактовка повторности при нескольких эпизодах [3, с. 22]. Кроме того, разрозненность сведений в базах ГИБДД и судов затрудняет проверку статуса лица. В обзорах ВС РФ отмечаются случаи, когда суды отменяли приговоры из за недостаточности доказательств административной наказанности [4, с. 78].

Ещё одна проблема — разграничение составов. Например, при квалификации действий водителя, лишённого права управления, важно установить, имело ли место именно повторное нарушение, подпадающее под ст. 264.2 или 264.3 УК РФ, либо речь идёт о другом составе. Ошибки возникают, если не проверяется статус «лишённого права управления» на момент совершения нового деяния или не учитывается срок давности административного наказания.

На практике сложности возникают при разграничении ст. 264.2 и ст. 264.3 УК РФ. Ключевое различие заключается в наличии признака повторности: ст. 264.2 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение ПДД лицом, лишённым права управления, а ст. 264.3 УК РФ — за повторное управление транспортным средством лицом, которое уже подвергнуто административному наказанию и лишено права управления [7, с. 36]. На практике следственные органы нередко квалифицируют действия по более тяжкой статье, не проверяя, имело ли место именно повторное нарушение, подпадающее под признаки ст. 264.3.

Показателен пример из практики областного суда: водитель, ранее лишённый прав за выезд на встречную полосу, повторно управлял автомобилем, но без признаков «повторности» в смысле ст. 264.3 (предыдущее административное наказание не подпадало под критерии преюдиции). Суд переквалифицировал действия со ст. 264.3 на ст. 264.2 УК РФ, указав, что для ст. 264.3 требуется именно повторность, подтверждённая отдельным составом административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 или 5 ст. 12.9 либо ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ [4, с. 82].

Другая типичная ошибка — неверная оценка момента вступления постановления в силу. По смыслу ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления постановления в законную силу до истечения одного года со дня окончания исполнения постановления. На практике встречаются случаи, когда уголовное дело возбуждается, хотя срок давности административной наказанности уже истёк. В одном из обзоров ВС РФ

отмечено, что суды отменяли приговоры по ст. 264.1 УК РФ именно из за того, что на момент совершения нового деяния статус «подвергнутого административному наказанию» уже утрачивался [4, с. 79].

Отдельно следует выделить проблемы доказывания факта лишения права управления. В материалах дела часто отсутствуют копии постановлений с отметками о вступлении в силу, а сведения из баз ГИБДД носят справочный характер и сами по себе не являются достаточным доказательством. Пленум ВС РФ подчёркивает, что доказательственная база должна включать именно документальные подтверждения статуса на момент совершения деяния [2, с. 34].

Предложения по совершенствованию практики.

Для повышения качества квалификации целесообразно: 1) закрепить в методических рекомендациях алгоритм проверки статуса административной наказанности, 2) предусмотреть обязательное приложение к материалам дела выписок из баз ГИБДД и копий постановлений с отметками о вступлении в силу, 3) унифицировать подходы к фиксации повторности, 4) усилить взаимодействие между подразделениями ГИБДД, мировыми судьями и следственными органами. Это позволит минимизировать ошибки квалификации и повысить прозрачность доказывания [5, с. 112].

Конкретизируем предложенные меры через алгоритм действий для следователя при проверке статуса административной наказанности:

запросить и приобщить к материалам дела копию постановления по делу об административном правонарушении с отметкой о вступлении в силу,

проверить срок давности административного наказания по правилам ст. 4.6 КоАП РФ,

запросить выписку из базы ГИБДД о статусе водительских прав на дату совершения деяния,

при необходимости — истребовать материалы административного дела для проверки соблюдения процедуры привлечения к ответственности.

Такой алгоритм позволяет избежать ошибок квалификации и обеспечивает полноту доказывания. Его закрепление в методических рекомендациях Следственного департамента МВД РФ позволит унифицировать практику и снизить количество отменённых приговоров [5, с. 114].

Кроме того, целесообразно развивать межведомственное взаимодействие: автоматизированный обмен данными между базами ГИБДД и судами общей юрисдикции позволит оперативно подтверждать статус административной наказанности. Это особенно важно для составов с преюдицией, где решающее значение имеет точное установление временных рамок. Предложения по цифровизации доказывания уже обсуждаются в доктрине как способ повышения эффективности расследования транспортных преступлений [1, с. 48].

Заключение.

Таким образом, применение норм с административной преюдицией требует строгого соблюдения правил доказывания и точного разграничения составов. Теоретические дискуссии о природе преюдиции должны находить отражение в правоприменительной практике через чёткие критерии установления факта административной наказанности. Предложенные меры способны повысить качество расследования и снизить количество ошибок квалификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Рарога А.И. М.: Проспект, 624 с.

Belova Yu.A.
student of 1st year
Faculty of Law
Moscow University «Synergy»
(Moscow, Russia)

CRIMINAL LIABILITY FOR TRAFFIC VIOLATIONS BY PERSONS SUBJECT TO ADMINISTRATIVE PENALTIES: THEORETICAL AND LAW ENFORCEMENT ISSUES

Abstract: *the article examines theoretical and law enforcement issues in imposing criminal liability for traffic violations committed by persons subject to administrative penalties (Articles 264.1, 264.2 and 264.3 of the Criminal Code). It analyzes the concept and features of administrative prejudice, as well as requirements for proving that an administrative penalty was imposed and remained in effect when the offense was committed. Based on positions adopted by the Supreme Court Plenum and on judicial practice, the article identifies common mistakes in the legal classification of offenses: failure to confirm that an administrative penalty decision has entered into force, confusion between different offenses, and misinterpretation of repeat offending. Practical recommendations are proposed for improving proof and legal classification, including a procedure for verifying administrative penalty status and a list of documents required in case files. The article draws on legal scholarship and judicial practice from 2021–2026.*

Keywords: *criminal liability, traffic violations, administrative prejudice, administrative penalty status, offense classification, judicial practice.*